УДК 111.1:62

Предмет и проблемное поле современной онтологии техники

Верещако А.И.

Белорусский государственный университет, Минск

Невозможно представить себе современный мир без техники и технологии. Однако еще сложнее осознать, насколько сам этот мир является технизированным. Мы не задумываемся о том, что давно проживаем в реальности, состоящей из технических объектов, существующих как результат промышленного производства (технологий), базирующихся на научном знании. Само «неорганическое тело цивилизации» (К. Маркс) предопределяет матрицу интеракций с человеком, культурой, обществом и, являясь обособленным феноменом, уникальным образом взаимодействует с природой и наукой.

Цель статьи – изучение специфики отношений техники с целым рядом других феноменов бытия: природой, человеком, социумом, наукой и культурой в целом, которые позволяют выявить проблемное поле онтологии техники.

Материал и методы. Предлагаемое исследование основывается на обширной базе авторских концепций (М. Мак-Люэн, Б. Латур, О. Шпенглер, М. Шеллер, Л. Мамфорд, Ф. Рапп, К. Маркс, Е.В. Хомич и др.), предметное поле которых относится не только к области философии техники, но также к онтологии, философской антропологии и социальной философии. В работе был применен метод системного анализа, а также целый ряд общелогических (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) методов.

Результаты и их обсуждение. Техника рассматривается как не самостоятельный, но весьма специфичный феномен бытия, включенный в тесные взаимосвязи с другими его аспектами. Встроенность техники в структуру универсума выявляется в ее тесных взаимосвязях с природной и социальной реальностями, человеком, наукой и культурой в целом.

Совокупность интеракций техники с природой, человеком, социумом, наукой и культурой обнаружила свое сложное синтетическое и в то же время необходимое единство. Феномен техники, с одной стороны, детерминирован природным, человеческим и социальным факторами, с другой стороны, активно участвует в их формировании и преобразовании. Эквивалентная связь прослеживается на уровне взаимодействий технического с наукой и культурой в целом. В ходе экспликации тесной взаимосвязи техники с самим человеком и другими специфичными феноменами проявляются «чуждость» техники и тот способ, которым она существует в мире. Фундаментальная встроенность техники в универсум указывает на ее особый онтологический статус, открывая тем самым новые горизонты в исследовании бытия как такового.

Заключение. Принимая во внимание различные аспекты существования техники, можно установить, что техника не существует как самодостаточный феномен, а включена в целостную систему бытия.

Ключевые слова: философия техники, онтология техники, научно-технический прогресс, техническое знание, акторно-сетевая теория.

(Ученые записки. – 2018. – Том 26. – С. 121–127)

The Subject and Problematic Field of the Modern Ontology of Technology

Verashchaka A.I.

Educational Establishment «Belarusian State University», Minsk

It is impossible to imagine a contemporary world without machinery and technology. However, it is even more difficult to understand that the world is technolized. We do not reflect on the fact that we have been living in a reality for a long time, which consists of technical objects existing as a result of industrial production (technology) based on scientific knowledge. The very «inorganic body of civilization» (K. Marx) predetermines the matrix of interactions with man, culture, society, and, being a separate phenomenon, interacts with nature and science in a unique way.

The purpose of the article is to study the specifics of the relations between technology and a whole number of phenomena of being: nature, man, society, science, culture, which enables us to identify the problem field of the ontology of technology.

Адрес для корреспонденции: e-mail: aleshaverashchaka@yandex.ru – А.И. Верещако

Material and methods. The proposed article is based on an extensive area of author's concepts, the subject field of which applies not only to the ground of philosophy of technology, but also to ontology, philosophical anthropology and social philosophy. The system analysis method was applied as well as a number of general logical (analysis, synthesis, generalization, abstraction) methods.

Findings and their discussion. Technology is regarded as not an independent, but a very specific phenomenon of being included in close interrelations with its other aspects. The integration of technology into the structure of the universe is revealed in its close interrelations with the natural and social realities, man, science and culture as a whole.

A set of interactions between technology, nature, man, society, science and culture revealed its complex synthetic and, at the same time, the unity of it. The phenomenon of technology, on the one hand, is determined by natural, human and social factors, on the other hand, it actively participates in their formation and transformation. An equivalent connection can be traced at the level of interactions between technology and science and culture in general. In the explication of the closest relationships between technology and person himself (or other phenomena specific for him), the «whatt» of technology is manifested, and at the same time, the way in which it (technology) exists in the world. The fundamental integration of technology into the universe indicates its special ontological status, thus opening up new horizons in the study of being itself.

Conclusion. Taking into account various aspects of the existence of technology, one can conclude that technology does not exist as a self-sufficient phenomenon, but it is included in the integral system of being.

Key words: philosophy of technology, ontology of technology, scientific and technical progress, technical knowledge, actor-network theory.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 121–127)

Невозможно представить себе современный мир без техники и технологии. Однако еще сложнее осознать, насколько сам этот мир является технизированным. Мы не задумываемся о том, что давно проживаем в реальности, состоящей из технических объектов, существующих как результат промышленного производства (технологий), базирующихся на научном знании. Само «неорганическое тело цивилизации» (К. Маркс) предопределяет матрицу интеракций с человеком, культурой, обществом и, являясь обособленным феноменом, уникальным образом взаимодействует с природой и наукой.

Цель статьи – изучение специфики отношений техники с целым рядом других феноменов бытия: природой, человеком, социумом, наукой и культурой в целом, которые позволяют выявить проблемное поле онтологии техники.

Материал и методы. Предлагаемое исследование основывается на обширной базе авторских концепций (М. Мак-Люэн, Б. Латур, О. Шпенглер, М. Шеллер, Л. Мамфорд, Ф. Рапп, К. Маркс, Е.В. Хомич и др.), предметное поле которых относится не только к области философии техники, но также к онтологии, философской антропологии и социальной философии. В работе был применен метод системного анализа, а также целый ряд общелогических (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование) методов.

Результаты и их обсуждение. Техника рассматривается как не самостоятельный, но весьма специфичный феномен бытия, включенный в тесные взаимосвязи с другими его аспектами. Встроенность техники в структуру универсума выявляется в ее тесных взаимосвязях с природной и социальной реальностями, человеком, наукой и культурой в целом.

В философии рефлексия над техникой появляется достаточно поздно. Несмотря на то, что в некоторых источниках [1] основателем данного направления значится Фрэнсис Бэкон («Новая Атлантида»), его реальными первопроходцами были мыслители рубежа XIX и XX веков. Начало этой предметной области обычно связывают с именами философа и географа Эрнста Каппа и инженера П.К. Энгелмейера. Сегодня философия техники является динамично развивающейся и востребованной областью исследований, которая за более чем столетнюю историю выработала целый ряд авторских концепций. Тем не менее проблематика онтологии техники во всем богатстве философского дискурса выделяется не явным образом. Более того, современные тенденции внутри указанной области, испытывающей на себе огромное влияние аналитической традиции, нарочито избегают порой даже методологически важных дискуссий на эту тему, считая их бесполезными в решении конкретных задач и чересчур метафизичными, а значит и ненужными.

В попытке очертить специфику онтологии техники считаем необходимым дать несколько рабочих дефиниций терминам, входящим в ее название. Традиционно под онтологией (от греч. *on* – род. падеж *ontos* – сущее, *logos* – знание, учение) понимается учение о бытии в целом, его сущности и законах организации. В отличие от классической онтологии, акцентировавшей проблему «абсолютного бытия» или «сущего как такового», современные онтологии занимаются вопросами о специфике существования, структуре и законах конкретных сфер реальности (природной, человеческой, социальной, технической и т.д.). Переходя непосредственно к «технике», стоит отметить, что существует множество ее определений. Под ней понимается и «совокуп-

ность рационально выработанных методов, обладающих безусловной эффективностью» [2, с. 30], и «совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непродовственных процессов общества [3, с. 310], а также она трактуется более широко как «организация знания, которое контролируется научными методами и может быть использовано для контроля, преобразования или создания природных или социальных или каких-либо практических целей, вещей и процессов, которые считаются ценными» [2, с. 33]. Следовательно, дефиниция указанного понятия зависит от решаемых автором целей и задач и направлена на акцентирование отдельных характеристик техники. Тема определения уже сама по себе является проблемной точкой в рамках философии техники. Не вдаваясь в терминологические перипетии, перейдем к выявлению проблемного поля непосредственно самой онтологии техники. Под техникой (от греческого *techné* – искусство, мастерство, ремесло) мы будем понимать исторически развивающуюся совокупность создаваемых людьми средств (орудий, устройств, знаний, навыков), которые позволяют людям преобразовывать и использовать естественные и искусственные материалы, явления и процессы для удовлетворения своих потребностей.

Центральная проблема онтологии техники – специфика технической реальности, экспликация которой предполагает конкретизацию ее взаимосвязей с природой, обществом, человеком, культурой и наукой. Как будет показано далее, техническая реальность, в свою очередь, во многом обуславливает весь спектр перечисленных феноменов бытия, являясь одним из конституирующих факторов их генезиса и динамики. Соответственно, можно выделить несколько базовых проблемных блоков онтологии техники: 1) специфика технической в отличие от природной реальности; 2) особенности бытия человека и техники; 3) статус техники в структуре социума и их взаимосвязь; 4) характер и коллизии взаимодействия техники и культуры; 5) техника как фактор онтологизации научных знаний.

Исходя из вышесказанного, в первую очередь необходимо обратить внимание на взаимодействие техники и природы. Можно сказать совершенно точно, что техника возникла вместе с возникновением *Homo sapiens* и долгое время развивалась независимо от науки. Приоритетной задачей для человека любой исторической эпохи было и до сих пор остается выживание. В выживании человека как вида техника впервые обнаруживает себя в роли неотъемлемого атрибута человеческой жизни. В то время как другие живые организмы биологически адаптируются

к природной среде, люди «сделали ставку» на ее преобразование с помощью самих природных средств. Стоянки первобытных людей или места погребения немыслимы без таких артефактов, как наконечники копий, стрел, рыболовных крючков, топоров или костяных игл.

Перечисленные инструменты являлись результатом человеческого гения и способности ставить себе на службу природные объекты, предварительно изменяя их своим трудом. Так, из камней и палок получались копья, служившие инструментом заготовки припасов, камни обрабатывались таким образом, чтобы из них получались топоры, служащие самым разнообразным целям, и т.д. В ходе исторического развития техника постепенно эволюционировала от простых форм к более сложным и совершенным артефактам. Отметим, что революционный поворот в технико-технологическом развитии произошел с появлением институциональной науки XVII века. Техническое знание стало активно включать в себя наработки фундаментальных наук, что в конечном итоге вылилось в промышленную революцию XVIII–XIX веков.

Это событие привело к изменению мировоззренческой установки с поиска путей оптимального выживания в мире на стремление к покорению природы и постановки ее на службу человеку. Новое понимание природы и человека достаточно репрезентативно сформулировано в известной цитате Тургенева: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» [4, с. 43]. Здесь отмечается способность человека не просто успешно существовать в мире, но также изменять его с целью большей оптимизации исходной онтологической установки.

В чем заключается специфика технической реальности по отношению к природной? Для ответа на этот вопрос нам необходимо найти основание для описанной выше установки, найти ее предпосылку. На наш взгляд, такой причиной является способность человека к творчеству и познанию. Наряду с этим через когнитивные практики человек осмысливает природу. Проникая в суть природных процессов, он стремится приспособить окружающую среду собственным целям. Таким образом, способность к познанию мира и интенция к его изменению объективируется (пользуясь терминологией Маркса – «опредмечивается») в технике. Поэтому техника фокусирует в себе знания о природе и первоначально ориентирована на ее преобразование. Кроме «идейной» составляющей техники, существует другая необходимая ее сторона – материальная. Еще Аристотель в своем учении о причинности описал материальную причину как одну из 4-х составляющих каждой вещи. Материальная, то есть природная, компонента является важным (хотя и недостаточным) основанием всякой техники.

Нам раскрывается амбивалентный характер технического, фундируемый, с одной стороны, природным происхождением техники (как сырья, материала, энергии) и, с другой стороны, человеческим актом (технического) творчества, использующим технику в качестве инструмента дальнейшего преобразования не только природного материала, но и (естественно) самое себя. Иными словами, техника – это природное и неприродное бытие одновременно, так как преобразованный человеком материальный мир природным в полном смысле этого слова уже не является. Отмеченная взаимообусловленность техники и природы значима в понимании бытия техники как таковой.

Следующей парной категорией, высвечивающей проблематику онтологии техники, является «человек». «Человек – это в известном смысле – все» [5, с. 21], – утверждает Макс Шеллер, постулируя тот факт, что все философские проблемы сводятся к проблеме человека. Техника как философская проблема (и не только) невозможна без созидающего ее творца. Если обратиться к уже упомянутому учению о причинности Аристотеля, то мы ясно увидим, что три остальные причины технического (формальная, движущая и целевая) сводятся к человеку. Феномен техники неразрывно связан с *Homo sapiens* как необходимой и достаточной причиной ее существования. Мы уже говорили о том, что техника как мир артефактов (орудий, устройств, вещей, технических объектов) невозможна без материальной составляющей, на примере человека данный тезис становится вполне очевидным, ведь под техникой мы понимаем также знания и умения (например, техника боя, техника дипломатии, техника живописи и техника управления самолетом и т.д.).

Человек здесь не просто преобразовывает природную реальность, поскольку он сущее, способное к собственному преобразованию. Нам привычнее рассматривать технику как совокупность артефактов или устройств, но если обратиться к этимологии, то термин станет более понятным: греческое *techne* происходит от основы *tekton* (строитель, плотник). «Но к *tekton* принадлежит важное слово “*techne*”, которое означает искусство или мастерство плотника и строителя, а в более общем плане – искусство во всякого рода производстве» [6, с. 97]. Какова специфика бытия человека по отношению к технике?

Человек обладает сознанием и разумом, но в данном случае особое значение приобретает его способность к творчеству. Как отчетливо следует из этимологии, техника не просто изобретение, она тесно связана с искусством и интенцией создавать. Мир людей – дело рук человеческих. Первоначально понятие акцентировало внимание на совершенствовании и развитии навыков самого человека. Л. Мамфорд, в частности, полагает, что

поступательное движение к самосовершенству и постановка амбициозных задач еще в древности выступали предпосылкой к массовому объединению людей в мегамашины. «Мегамашина не просто явилась моделью для всех последующих сложных машин, но и позволила привести необходимый порядок, преемственность и предсказуемость в сумбур повседневной жизни, когда запасы продовольствия и система водных каналов вышли за пределы масштаба неолитической деревушки» [7, с. 272]. Сама мегамашина стала прообразом машинной техники, узлы и механизмы которой стали приводиться в движение не людьми, а другими источниками энергии.

Тем не менее техника прошла длительный этап эволюции, начиная с развития руки, появления речи (как ее продолжения) и заканчивая ее обнаружением в орудиях и инструментах как продолжении человеческого тела. Освальд Шпенглер первым рассматривает онтологический характер техники по отношению к человеку. Более того, уровень ее развития служит индикатором перехода к цивилизационной стадии развития обществ. «Со времен Коперника и Галилея один за другим следуют новые технические методы. Имеющие один и тот же смысл: найти неорганические силы окружающего мира и приспособить их к работе вместо животных и людей» [8, с. 484]. «Творение», в конечном счете, превосходит своего творца. Творческая интенция человека оборачивается против него, объективируясь в превосходящей его технике, с которой приходится рано или поздно конкурировать или сосуществовать на равных. Более того, на современном этапе развития техника стала частью человека как биологического организма.

Онтология техники неизменно связана с человеком, тесно переплетаясь с ним во множественных отношениях, направленных на человека и технику. Мир людей невозможен без техники, впрочем, обратное утверждение в полной мере тоже истинно. На наш взгляд, каждый из феноменов нельзя рассматривать вне их сущностной взаимосвязи. Всякая попытка аналитического обособления этих категорий необходимым образом редуцирует сущностную корреляцию явлений, уводя в сторону от понимания «как-существования» техники и человека.

Существование техники невозможно без человека, в свою очередь, человеческое существование невообразимо без социума. Обратим внимание на специфику взаимосвязей между технической и социальной реальностями. Социальная реальность представляется как объективно существующие явления и процессы, возникающие вследствие взаимодействия индивидов, социальных групп или социальных институтов. Данное взаимодействие происходит не в некоем

вакууме, а прочно покоится в мире артефактов, которые также можно называть материальными благами. Элвин Тоффлер, описывая структуру социальной реальности, наряду с людьми, организациями, местами и информацией, выделяет вещи, значительные не только благодаря своей функциональности, но также их психологическим воздействиям, задающим отношение человека к самой социальной реальности. Включенные в систему производительных сил техника и технология во многом определяют развитие социума. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [9, с. 491]. Хотя в марксистской трактовке надстройка все же оказывает воздействие на материальный базис, последний играет ключевую роль. В подобной оптике технико-технологический уклад общества становится инструментом контроля и подавления человека.

Представители Франкфуртской школы неомарксизма активно разрабатывали эту проблематику, заявив о появлении одномерного человека как особого типа личности, отличающейся инертностью, безынициативностью и легко поддающейся манипуляции. Человек и социум индустриального и постиндустриального общества не тождественные понятия. «В отличие от механических конвейеров прошлого, которые объективировали личность, превращая ее в деперсонализированный элемент производства, компьютер “субъективирует” человека» [10, с. 319]. В классической трактовке акцент делается на зависимости социальной реальности от ее материально-технического базиса. На наш взгляд, марксистское понимание процессов технической детерминированности социального применимо только для описания вертикальных социальных связей, которое не подходит к изучению более сложных горизонтально ориентированных социотехнических систем. Более эвристическое описание указанных связей, учитывающих процессы глобализации, появления, распространения и развития современных средств коммуникации, развитие транспорта и здравоохранения, предлагают апологеты акторно-сетевой теории. Особую роль здесь играет не поиск основания социальной реальности, а попытка подробного рассмотрения феномена социального действия.

Более широкая трактовка «действия» не как традиционной причинно-следственной связи, в том числе как допущений, позволений, влияний, делания возможным или невозможным, препятствования и т.д., трансформирует само понятие «социального». Технические объекты становятся акторами, которые также вписаны в социальные сети и совершенно не выделяются из общего целого, их действия хоть не всегда заметны, но постоянно присутствуют в сложной системе соци-

альных интеракций. «Основная причина, почему у объектов раньше не было возможности играть какую-то роль, кроется не только в определении социального, которого придерживаются социологи, но и в самой трактовке акторов и действий» [11, с. 102]. При рассмотрении техники в системе социальных связей (совокупность технических объектов) как равноценно действующего актора, постулируется равнозначность человеческого и технического действий как таковых.

Социальное не просто зависит от технико-технического уклада, само его тело соткано из многочисленных связей разнообразных актантов, тесно сплетающихся в сложную, разветвленную многоуровневую человеко-техническую сеть под названием «социальное». Холистическое понимание социума отчетливо экспонирует онтологическую ангажированность социального в технике и наоборот. На основании такого подхода можно предположить, что социальные или технические трансформации взаимообусловлены их тесной онтологической связностью и выделяются как единичные только в силу аналитического деления изучаемого феномена. Неклассическая интерпретация техники как действующего субъекта открывает новое видение на ее «чтойность» и задает новую систему координат социальной реальности в целом.

Рассмотрим взаимоотношение науки и техники. С момента своего появления в XVII веке наука была ориентирована на практическое применение знания. Хотя история техники гораздо дольше, чем история науки, на современном этапе техническое знание базируется на открытиях, в первую очередь, естественных наук. Техническая реальность, такая, какой мы ее знаем, возможна только благодаря научному познанию. Генная инженерия, лечение стволовыми клетками, беспроводная передача информации, солнечные батареи, искусственный интеллект, биотопливо, экзоскелет, виртуальная реальность, 3-D принтер и многие другие технические объекты являются следствием разнообразных научных изысканий, зачастую сочетающих в себе открытия разных научных областей.

Мир человека современности можно рассматривать как мир технических объектов, созданных промышленным путем, на основе технологий полученных в результате обретения научных знаний о мире. Где бы мы ни находились, мы всегда найдем следы технического. Если мы находимся в городе, в помещении, то устройства, мебель, наши вещи и даже еда произведены промышленным путем. Если же среди множества прочих вещей мы найдем какую-нибудь керамическую чашку, которую сделал гончар своими руками из самостоятельно добытой глины, окажется, что глазурь, которой покрыто изделие,

произведена промышленным способом и является результатом научных открытий как минимум в химии. Отыскать непромышленное изделие в современном быту представляется крайне сложным занятием. Даже если мы окажемся в лесу, вдали от городской суеты, очевидным предстанет лес, который был посажен для производства древесины и т.д. Общеупотребимое выражение «где не ступала нога человека» может быть перефразировано в «куда не проникают технические сети». Таким образом, современная техника представляется сферой онтологизации научного знания, которое объективируется, материализуется в ней.

Однако во взаимоотношениях науки и техники не следует строить линейных зависимостей. Еще Ф. Энгельс говорил, что если «...техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники» [12, с. 174]. Социальный запрос, то есть потребность общества в технических инновациях, как бы принуждает науку совершать открытия, осуществляя прирост научного знания о мире.

Не принимая во внимание акценты, расставленные классиком, отметим, что изучение тел размером больше или меньше десяти в шестой степени изначально требовало применения конкретных технических средств, что задавало определенный способ исследования объектов. Данный тезис одновременно справедлив и для тел макромира.

Постнеклассическая философия науки фиксирует зависимость изучаемого объекта от познающего субъекта, основывающуюся на многообразии инструментов познания. Через процесс познания используемый инструментальный репрезентирует объект и, как итог, непосредственно обуславливает результат – знание. Весьма яркой экспликацией зависимости научного знания от инструмента познания служит телескоп. Существуют оптические и радиотелескопы. Каждый из них дает различное представление об одном и том же космическом теле. Кроме того, радиотелескопы работают в микроволновом, инфракрасном, рентгеновском и иных диапазонах. Выбранный познающим субъектом инструмент формирует свой уникальный взгляд на изучаемый объект и формирует знание о нем. Стоит подчеркнуть, что на данном этапе НТП, научные открытия как таковые невозможны без техники. Категоричность этого суждения служит целью подчеркнуть онтологическое первенство техники по отношению к науке в современном мире.

Действительно, сегодня наука невообразима без измерительных приборов, научных лабораторий и вычислительной техники. Исследователи с помощью технических средств обеспечивают приращение научных знаний о мире, которые

в перспективе послужат для создания новых инструментов, измерительных приборов и т.д. Отсюда следует тесная онтологическая взаимосвязь науки и современной техники. Можно сказать, что оба феномена «симбиотически» сосуществуют и равнозначно участвуют в создании современной картины мира.

Комплексное рассмотрение онтологии техники предполагает выявление особенностей культурной и технической реальностей. Апеллируя к этимологии слова, мы понимаем под «культурой» (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – совокупность материальных и идеальных (духовных) ценностей. Из этого определения выявляются два ракурса взаимосвязи культуры и техники: а) культура как деятельность по созданию материальных ценностей; б) культура как сфера духовной жизни общества.

В ракурсе рассмотрения культуры и техники как деятельности по преобразованию материального мира их тесная взаимосвязь кажется очевидной и само собой разумеющейся. Выше нами были артикулированы основные точки бифуркации данных феноменов. Ввиду этого представляется необходимым сделать акцент на связи культуры и техники через духовную компоненту.

В древние времена эта связь была достаточно слаба и неочевидна. Однако технико-технологическая «прививка», произошедшая в середине XV века, совершила революцию в процессе производства духовных ценностей. Маршал Мак-Люэн пишет: «Книгопечатание – это не только технология, это – такой же природный ресурс или продукт производства, как хлопок, лес или радио, и как любой продукт производства оно формирует не только чувственность частного человека, но также и формы взаимозависимости людей в обществе» [13, с. 115]. Философ усматривает взаимосвязь эволюций локальных культур и технических изобретений. Если дописьменные культуры характеризуются как аудиальные, то начиная с изобретения печатного станка и появления «Галактики Гуттенберга» европейская локальная культура переходит в фазу визуальной культуры. При этом процессы производства духовных ценностей ускоряются до невиданных прежде масштабов.

Таким образом, относительная автономность архаичной духовной культуры была разрушена созданием и дальнейшим распространением по миру книгопечатания. Оно не только перестроило древние уклады людей, но предоставило инструментальный для нового культуротворчества. С этого момента феномен техники становится осязаемым культурообразующим звеном, стоящим между человеком и миром.

О. Шпенглер несколько предвосхищал интуиции Мак-Люэна, касающиеся зависимости степе-

ни прогресса техники и дифференциации уровня развития локальных культур. «Машинная техника для него служит индикатором перехода культуры на стадию цивилизации, характеризующуюся упадком политики, искусств, морали и так далее» [14, с. 42]. Отсутствие машинной техники в конкретной локальной культуре означает ее доцивилизационный этап развития.

В теории модернизации, заключающейся в переходе от традиционных к обществам модерна, в сущности, тоже заложен данный критерий. Переход от аграрного общества к индустриальному напрямую связан с уровнем развития науки, технического знания и техники в целом. Детерминируя возможность такой трансформации уровнем развития техники и технологий, заметим, что неолитический переход от охоты и собирательства к ведению сельского хозяйства также фундирован развитием техники, что эксплицирует глубинную связь техники и культуры в исторической перспективе.

Возвращаясь к вопросу производства духовных ценностей, следует отметить транзитивный характер культуры. Не последнюю роль в этих изменениях сыграло изобретение телевидения и, конечно, сети Интернет. В данном случае техника опять становится причиной пертурбаций в духовной жизни человека и общества. Особенностью новой культурной ситуации является ее синтетический, аудио-визуальный характер и наряду с этим распространение горизонтальных социальных связей. В этой связи техника становится неким алгоритмом взаимодействия людей, особым способом организуя их кооперацию.

Параллельно с предыдущими сопоставлениями нам открывается фундаментальная взаимосвязь культуры и техники. Не исключая предопределяющую роль техники в развитии культуры, отметим, что культура, в свою очередь, служит неким ядром, предпосылкой для дальнейшего развития техники и технологии. В онтологическом плане нами фиксируется историческое единство культуры и техники как неотъемлемых, специфических только для человека феноменов.

Заключение. Принимая во внимание различные аспекты существования техники, можно установить, что техника не существует как самостоятельный феномен, а включена в целостную систему бытия. Совокупность интеракций техники с природой, человеком, социумом, наукой и культурой обнаружила свое сложное синтетическое и в то же время необходимое единство. Феномен техники, с одной стороны, детерминирован природным, человеческим и социальным факторами, с другой стороны, активно участвует в их формировании и преобразовании. Эквивалентная связь прослеживается на уровне взаимодействий технического с наукой и культурой

в целом. В ходе экспликации тесной взаимосвязи техники с самим человеком и другими специфичными феноменами проявляются «чтойность» техники и тот способ, которым она существует в мире. Фундаментальная встроенность техники в универсум указывает на ее особый онтологический статус, открывая тем самым новые горизонты в исследовании бытия как такового.

Литература

1. Franssen, M. Philosophy of Technology [Электронный ресурс] / M. Franssen, G.J. Lokhorst // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/technology>. – Дата доступа: 11.10.17.
2. Рапп, Ф. Философия техники: обзор / Ф. Рапп // Философия техники в ФРГ: [сб. ст.] / сост. и предисл. [с. 3–23] Ц.Г. Арзаканяна, В.Г. Горохова; пер. с нем. и англ. Ц.Г. Арзаканяна [и др.] – М.: Прогресс, 1989. – С. 24–54.
3. Твердынин, Н.М. Технознание и техносциум: взаимодействие в образовательном пространстве: монография / Н.М. Твердынин. – М.: Агентство «Социальный проект», 2008. – 320 с.
4. Тургенев, И.С. Отцы и дети / И.С. Тургенев. – СПб.: «Наука», 2008. – 620 с.
5. Шелер, М. Формы знания и образование / М. Шелер // Избранные произведения: пер. с нем. / пер. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова; под ред. А.В. Денежкина. – М.: Изд-во Гнозис, 1994. – С. 15–56.
6. Шадевальд, В. Понятия «природа» и «техника» у греков / Ф. Шадевальд // Философия техники в ФРГ: [сб. ст.] / сост. и предисл. [с. 3–23] Ц.Г. Арзаканяна, В.Г. Горохова; пер. с нем. и англ. Ц.Г. Арзаканяна [и др.]. – М.: Прогресс, 1989. – С. 90–103.
7. Мамфорд, Л. Миф машины: техника и развитие человечества / Л. Мамфорд. – М.: Логос, 2001. – 404 с.
8. Шпенглер, О. Человек и техника / О. Шпенглер // Культурология. XX век: антология / пер. с нем. А. М. Руткевича. – М.: Юрист, 1995. – С. 454–494.
9. Энгельс, Ф. К. Маркс «К критике политической экономии». Предисловие // Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс; редкол.: Н.Б. Тер-Акопян [и др.]. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955–1974. – Т. 13. – 1954. – С. 489–499.
10. Хомич, Е.В. Постантропологический кризис как ирония истории / Е.В. Хомич // Синтез философии, науки и культуры. К 80-летию академика В.С. Стёпина / редкол.: А.Н. Данилов [и др.]. – Минск: БГУ, 2014. – С. 312–321.
11. Латур, Б. Переборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
12. Энгельс, Ф. В. Боргиусу в Реславль // Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс и Ф. Энгельс; редкол.: Н.Б. Тер-Акопян [и др.]. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955–1974. – Т. 39. – 1966. – С. 174–177.
13. Мак-Люэн, М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего / М. Мак-Люэн. – Киев: «Ника-Центр», 2003. – 431 с.
14. Верещако, А.И. Проблема онтологического статуса техники в концепциях О. Шпенглера и Ж. Симондона / А.И. Верещако // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер., Философия. Психология. – 2017. – № 3. – С. 40–44.

Поступила в редакцию 29.03.2018 г.